

тебя успокоит то, что я больной и не могу не писать». И далее: «Совсем офонарели на своих бабках и стали примитивными. Бабки, бабки, бабки – пауза, в которой какой-нибудь Таиланд, Багамы или Кипр. А там отрыв по полной – бухло и девки. А потом опять – бабки, бабки, бабки. И всё. Ничего от вас уже не осталось, господа бизнесмены-амёбы. И где уж вам поверить, что есть другие ценности, что можно книгу издать, не имея и сотни рублей, с помощью друзей. Друзей, понимаешь?!»

Рассказ «Незадавшееся писательство» – комическая история о начинающем авторе Вите Парфёнове. Воодушевлённый приёмом в Союз писателей России, он «ушёл с работы, денежной, кстати», и «решил заниматься писательством профессионально». Но вскоре «стало понятно, что Господу не до Виты Парфёнова»: издательства никак не реагировали на его рукописи, семья сидела без денег. У героя началась депрессия, из которой его вывела измученная жена Светка. Прочитав в воспоминаниях о Бабеле, как жена писателя «стояла над ним со сковородкой» и «причитала»: «Пиши, дрянь, пиши. Детям кушать нечего. Пиши, не то долбану щас сковородкой», Светка решила последовать её примеру: «Она встала из кресла, пошла на кухню, взяла большую цептеровскую сковородку, подошла к дивану и сказала просто, но убедительно: “Вставай, говнюк. Дома жрать нечего, а он лежит. Вставай, иди зарабатывать или щас по тывке сковородкой получишь”». Внушения жены незамедлительно подействовали на героя: он встал, оделся и пошёл на работу.

И ещё один пример подобной взаимосвязи между произведениями сборника. Рассказ «Здравствуй, это я» – это трогательная история любви двух уже немолодых людей, которые всегда знали друг о друге, но никогда не виделись: «Так бывает. Но они – люди Судьбы, поэтому не могли не встретиться. И это произошло». Иная любовь, в самых пикантных подробностях, изображена в рассказе «Книга для Патриарха», героине которого, журналистке Анне, в постели особенно «нравились китайские мужчины».

К сожалению, герои большинства рассказов В. Куприенко, будь то филологи, писатели, учителя гимназии, непременно выражаются нецензурной бранью, использование которой только в единичных случаях можно считать художественно мотивированным. Да и сам автор не гнушается подобных слов и выражений: «...показывали государству язык и уссыкались от хохота» («Способ возвращения в зону»); «пьяный в задницу Емеля-дурак» («Из пушки по танцплощадке») и др. Не может не смущать читателя и нарочитый натурализм рассказа «Картинка с натурь».

Художественный редактор сборника – Л. Бронникова. Тираж – 1000 экземпляров.

В предисловии С. Сахончик пишет: «Все прототипы моих героев – реальные люди, а все события происходили на самом деле в одной из частей противовоздушной обороны и в бригаде подводных лодок Тихоокеанского флота».

В книге читатель найдёт немало смешных историй из жизни военных 70-х годов. В основе большинства сюжетов – анекдотичные ситуации. Именно так построен рассказ, давший название всему сборнику. Главный герой Вова (домашние зовут его – Воца) Шварцман, весёлый одесский парень, после десяти дней службы написал в письме домой о том, что «участвует в войне с китайцами <...> и даже ходит в штыковые атаки». Реакция родственников была незамедлительной: бабушка Соня тут же отбила срочную телеграмму со словами «Береги себя, Воца!». С тех пор «каждый военный норовил поинтересоваться, бережёт ли себя Воца и не надорвался ли он на службе». И вот, когда в очередной раз младший сержант Сабзалиев, работавший на кухне, отпустил подобную шутку, Вова отважился на месть. А поскольку Сабзалиев «имел первый разряд по вольной борьбе, бычьей шею и весу под центнер», герой решил, что «главным оружием» в этой борьбе будет слово, «а именно узбекское слово, ибо ничем другим толстокожего Сапару, не нарушая устава, пронять было вряд ли возможно». Тщательно подготовившись к этому мероприятию, Вова пришёл к Сапару и высказал ему всё, что он думает о его персоне. Случайным свидетелем этой сцены стал Валера Саламов, который был кем-то «вроде председателя в узбекской диаспоре». Услышав родную речь, он сказал: «Ты, Володя, заходи после караула на кухню, плова поедим». Уже следующим вечером «Вова блаженствовал на кухне» и несколько раз «на бис» под дружный хохот узбекских парней повторял свой монолог. Через месяц после таких визитов Вова научился играть на рубобе, знал песню «Ташкентский бешагач», а узбеки уверенно напевали «Шалом алейхем» и «Семь сорок». Вскоре произошло примирение Вовы с Сабзалиевым, и при каждом удобном случае Сапар передавал «салам» Шварцману. «Вот такая интересная месть у них получилась!» – заканчивает эту историю рассказчик.

Одним из самых колоритных персонажей книги является капитан Мишель (Михаил Криволап). Окончив Военно-морскую академию, он занимал должность начальника медслужбы на новом черноморском эсминце, был «активным комсомольцем и просто счастливым молодожёном». Но во время хрущёвского сокращения героя «скоростиптижно переобули в сапоги и направили вместе с рыдающей женой в ракетно-зенитные войска на Дальний Восток» («Похождения капитана Мишеля и других военных...»). С юмором автор рассказывает о привычке капитана прочесть перед сном пару страничек из «Декамерона», заботливо упакованного для пушицей конспирации в обложку от «Устава внутренней службы ВС СССР» («На приёме»).

Не менее запоминающимся является образ капитана первого ранга Бориса Байбородова, который на занятиях по политработе рассказ об империалистической политике демонстрировал следующим примером: «...возьмём балет “Лебединое озеро”. Скажут, значит, себе мирные белые лебеди у озера, как вдруг из-за кулис выскакивает буржуй в цилиндре и с атомной бомбой в руках! Вот это и есть империалистическая политика – помешать мирному сосуществованию».

Наряду с комическими образами и ситуациями, вызывающими у читателя улыбку, в «Страшной мести...» есть рассказы, создающие лирический настрой: «Три встречи с “Александром Суворовым”», «Последний караул» и др. В «Трёх встречах...», например, автор рассказывает о тех чувствах, которые вызвало у него знакомство с крейсером «Александр Суворов»

Сахончик С.М. Страшная месть ефрейтора Шварцмана. – Благовещенск, 2008. – 56 с.

Станислав Сахончик – непрофессиональный автор. Тем не менее, сборник рассказов «Страшная месть ефрейтора Шварцмана» – уже вторая его книга. Несколько годами ранее вышел в свет сборник рассказов «Белая бригада».

Все произведения «Страшной мести...» объединены автобиографическим образом главного героя – сначала солдата-срочника, а затем студента-медика на военных сборах.

— гордость за советский флот, за славное прошлое наших боевых кораблей: «...это было неопишимо красивое зрелище! <...> Стерильно чистая деревянная палуба крейсера, надраенные до нестерпимого блеска латунные поручни трапов и “барашки” иллюминаторов, строгая морская чистота матросских кубриков в сочетании с могучими величественными орудийными башнями с длинными хоботами 152-мм орудий, торпедными аппаратами, башнями универсального калибра, бесчисленными 37-мм зенитными автоматами, обилием антенн — всё это просто поражало воображение».

Сборник рассказов М. Сахончика не лишён недостатков. Часто встречаются сомнительные выражения типа: «возложил на службу приличных размеров болт» («Похождения капитана Мишеля и других военных...»). Не понятно, с какой целью вышеупомянутую историю с письмом Вовы Шварцмана автор ещё раз, только более подробно, рассказывает в «Последнем карауле». Нередко в книге встречаются опечатки.

Тираж книги составил 200 экземпляров. На оборотной стороне обложки — фотография и краткая биография автора. К сожалению, не указан художник, оформивший лицевую сторону обложки.

Тарасова Г.М. Мур, Самурай и другие: Рассказы о кошках. — Благовещенск, 2008. — 72 с., илл.

Г. Тарасова вновь порадовала «маленьких читателей» интересной книгой. Её новые рассказы так же, как и рассказы предыдущей книги, «И всё как у людей!», посвящены «братьям нашим меньшим». Такое внимание к животному миру, скорее всего, вызвано тем, что все предки писательницы по линии отца ещё со времён Екатерины II были ветеринарами.

В своей новой книге Г. Тарасова рассказывает о кошках, которые родились бездомными, но потом обрели хозяев.

Маленькие читатели найдут в книге много интересных, увлекательных историй о кошачьих повадках и привычках: обычных и не совсем. Например, в рассказе «Любитель сериалов» речь идёт о котёнке Муре, который любил смотреть передачу «Диалоги о животных»: «В “Диалогах” показывали поющих птиц в лесу. <...> Мур насторожил ушки и уставился на экран. <...> Выбрал момент, когда птички не смотрели в его сторону, и запрыгнул на журнальный столик. Медленно встал на задние лапки, передние поставил на подставку телевизора и осторожно сбоку, чтобы птички не увидели его раньше времени, стал следить за ними. И тут одна из птичек “полетела” прямо на Мура. Он вздрогнул и спрятал мордочку в лапы, чтобы птичка его не заметила и подлетела поближе. Потом Мур медленно поднял голову и попытался зацепить птичку лапкой, но коготки соскользнули, а птичка пролетела мимо. Мур повинулся к центру экрана и снова завертел головой, проводя глазами птичек с дерева на дерево. Пару раз попытался сбить лапкой добычу, потом старательно принохался, подёргал ушами, сделал попытку заглянуть за экран.

Что Мур понял, неизвестно, но он прекратил охоту. Уселся на столик перед экраном и стал смотреть передачу». С тех пор

котёнок, услышав знакомую мелодию, сломя голову мчался к телевизору, чтобы посмотреть «свой любимый сериал».

Однако наряду с такими увлекательными историями в книге есть и не совсем удачные рассказы. Часто Г. Тарасова прибегает к изображению физиологических подробностей, что вряд ли повышает художественный уровень её произведений, а главное, может оттолкнуть маленьких читателей. Например, в рассказе «Самурайский протест» повествуется о мести кота, которого хозяйка несколько дней пыталась кормить пищей со своего стола: «Вдруг она услышала, что где-то вроде льётся вода. Посмотрела на своего кота, замерла и онемела: Самурай стоял к ней задом (!!!) и мочился на её платье! Петровна никак не могла понять, как этот зловредный кот мог пускать между задних ног тоненькую струйку фонтанчиком назад».

Излишними физиологическими подробностями насыщен и другой рассказ — «Потеря друга»: «Очень быстро он (кот Самурай. — И.Н.) ослабел настолько, что не мог следить за чистотой своей шубки. Задние ноги и хвост были перемазаны калом. Петровна брала худенького невесомого котика на руки и мыла стружкой тёплой воды из крана над раковиной умыльвальника. <...> Самурайчик много спал, а когда просыпался, Петровна несла его в туалет. Самого его ножки не держали, он на ходу качался из стороны в сторону, мог свалиться и не донести до туалета содержимое кишечника».

Обращаясь к описанию физиологических сцен, Г. Тарасова, очевидно, преследовала благую цель: показать, какая ответственность ложится на человека, приручившего животное. Но ведь в русской литературе немало произведений, в которых эта мысль выражена несравнимо ярче (достаточно вспомнить замечательные повести Г. Тропольского «Белый Бим Чёрное ухо» и Н. Носова «Весёлая семейка»), но при этом их авторы обходятся без подобных натуралистических деталей.

Заканчивается книга советами тем детям, которые решили завести котёнка: «...подумайте хорошенько ещё раз, надо ли вам брать котёнка к себе в квартиру. Не переоценивайте свои силы. Это жестоко — приручить живое существо, а потом выкинуть на произвол судьбы. Помните, как говорил у Экзюпери маленький принц: “Мы в ответе за тех, кого приручили”».

Важно отметить, что книга предусматривает обратную связь с читателями. На форзаце указан адрес, по которому дети могут отправлять свои отзывы о книге и иллюстрации к рассказам. Ребята, желающие получить ответ от автора, должны вложить конверт с обратным адресом.

Все иллюстрации к рассказам нарисовали амурские школьники. На первой странице обложки рисунок Ирины Максиминой (13 лет, г. Благовещенск). Тираж книги не указан.

Гузий В. Чукчуду: Стихи. — Новосибирск, 2008. — 392 с.

«Чукчуду» — третья книга В. Гузиева («Образ действия», 2004; «Пересечение дорог», 2004). В неё вошли стихотворения, написанные в разные годы.

Сборник состоит из нескольких разделов: «День брусники», «Лучшая дорога нашей жизни», «Дорога на Кодар», «Цветы у зимовья», «Странные люди», «Пересечение дорог», «Торжище», «Эхо», «Голубика».